

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

Как убить того,
кто уже мертв?

УБИЙСТВО
В СТАРИННОМ
ОСОБНЯКЕ

Убийство в зачарованном городе

Андрей Волковский

Убийство в старинном особняке

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волковский А.

Убийство в старинном особняке / А. Волковский — «Эксмо»,
2023 — (Убийство в зачарованном городе)

ISBN 978-5-04-192963-3

Первая книга серии о расследованиях волшебника Ская. Волшебник Скай получает простое задание: проверить особняк, который достался заказчику в наследство, но в первые же дни оказывается, что дело гораздо сложнее. В пруду находят вещи привратника, якобы уехавшего после смерти господина, двери открываются сами собой, на лугу вдруг появляются следы сапог – в заброшенном поместье есть кто-то еще, да и сам наниматель явно не тот, за кого себя выдает.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192963-3

© Волковский А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	23
Глава шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Волковский
Убийство в старинном особняке

© Волковский А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

Холодным осенним днем Скай зашел в таверну «Дубовая бочка» в Нижнем городе. По случаю вчерашнего праздника урожая, который в городе отмечали скорее по привычке, чем в силу причастности, главный зал был украшен растрепанными снопами и корзинами. Вчера в этих корзинах были спелые и не очень – спьяну кто будет разглядывать – яблоки, но сегодня даже огрызков не осталось.

Сонный хозяин поднял взъерошенную голову и мрачно поглядел на посетителя.

– А, волшебник. Ну, устраивайся, раз пришел. Оздоровительного?

Скай помотал головой. Вчера он вместо празднования до ночи гонял по Среднегородскому парку обжившееся там Пугало, так что в опохмеле не нуждался.

– Благодарствую, но мне бы лучше обед.

Хозяин попытался тоже мотнуть головой, слегка позеленел и ответил уже словами:

– Нету. Не готовили еще. Кто ж после такого праздника обедать приползет?

– Ну ладно, тогда я просто у тебя тут посижу, – смирился Скай и, видя страдальческое выражение хозяина, пояснил: – У меня здесь встреча назначена.

– Возьми хоть пива, – включил деловую жилку хозяин. – Я тебе к нему сухарей насыплю. Славные сухарики, с чесночком, праздничные! Вчера корзину задвинули в уголок и не отыскали, потому и не съели.

– Уговорил, тащи пиво. – Скай выложил на стойку монеты. – Но сухарей тогда побольше давай! А то я уже готов тебя самого в жареного поросенка превратить.

Хозяин икнул то ли от испуга, то ли просто так и ушел на кухню. Волшебника Ская в Нижнем городе скорее любили, чем боялись, но кто его знает – а вдруг и правда с голодухи чего натворит?

Конечно, превратить человека в свинью, да еще и сразу жареную, Скаю было не по силам. Да и Кодекс таких шуток не одобрял. Но есть и правда хотелось зверски. Почтенная пожилая вдова, у которой Скай уже четыре года снимал комнату в Среднем городе, вчера тоже поддалась всеобщему веселью и напраздновалась с подругами до совершенно неподобающего возрасту и статусу состояния. Как до дома-то добралась? Служанка же вовсе была отпущена на три праздничных дня в деревню к родне. Так что ни ужина, ни завтрака волшебнику не досталось.

Хозяин вернулся с целой корзиной золотистых сухариков – ароматных, даже хрустящих на вид. У Ская сразу слюнки потекли. Захотелось тут же запустить в корзинку руку и запихать в рот целую горсть. Но волшебнику положено держаться с достоинством, поэтому пришлось ограничиться пока одним, на пробу. Вкус оказался под стать виду и запаху.

Хозяин тем временем поставил на стойку большую кружку пива.

– Здесь будешь или тебе на стол принести?

– Спасибо, сам отнесу. – Скай цапнул корзину, как дракон сундук с золотом.

Он, конечно, хотел бы разделаться с добычей прямо тут, но скоро должен подойти заказчик, и разговор с ним хозяину таверны слушать совершенно незачем. Пришлось пройти в дальний угол и устроиться там. Зато теперь вся корзина сухарей достанется ему одному. Радоваться этому было немного мелко, но потративший ночью уйму энергии волшебник простил себе маленькую слабость.

Ночь выдалась и впрямь тяжелая. Особенно обидно, что Пугало – дух изначально слабый. Если бы волшебника позвали еще весной, когда он только появился в парке, поймать его было бы делом на полсвечки. Но горожанки, которым на темных аллеях встречалась высокая фигура в длинном черном плаще, долгое время считали его попросту непристойным сумасшедшим из тех, что показывают женщинам исподтишка свое невеликое достоинство. И рассказывать о встрече считали неприличным. А когда дело таки дошло сперва до городской стражи, а потом

уже до волшебника, Пугало уже досыта отъелось на человеческих страхах и набрало просто чудовищную силу. Да к тому же отлично освоилось в парке, превращая на ночь три жиденьких аллейки в запутанную лесную чащобу. Скай совершенно выбился из сил, гоняясь за обнаглевшим духом в лабиринте иллюзорных и настоящих кустов.

Заказчик подошел как раз тогда, когда Скай нашарил на дне корзинки последний сухарик. Подняв глаза на пришедшего, волшебник с трудом сдержал удивленный возглас. С чего бы аристократу из Верхнего города назначать встречу в Нижнем? Ну, видно, дело не терпит огласки.

Деликатных дел Скай не любил: потом ни похвастать перед приятелями, ни в летопись толком записать. Сидишь и думаешь над каждой формулировкой, чтобы не получилось: «В таком-то году в городе, который меня попросили не называть, имел я неудовольствие (зачеркнуто) честь по поручению персоны инкогнито изгонять из опочивальни его (зачеркнуто) особы женского полу духа, имеющего явное эротическое влечение к означенной особе».

И это еще неплохо, если дельце постыдное, а не политическое. После стыдных дел тебя хотя бы отравить не пытаются. А ведь и такое бывает.

Сам Скай за пять лет самостоятельной работы с настолько неблагодарными заказчиками не сталкивался. Но от старшекурсников в Академии наслушался разного и, в отличие от прочих страшилок, в эту поверил сразу.

Заказчик, немолодой мужчина в тяжелом темно-зеленом плаще из гладкого дорогого сукна, тоже рассматривал Ская с плохо скрываемым удивлением. Видимо, потрепанный вид молодого волшебника не внушал доверия. «Сам бы по тем кустам побегал – посмотрел бы я на тебя», – сердито подумал Скай. Иллюзорные кусты от настоящих отличались как раз тем, что не рвали одежду, зато на коже оставляли неглубокие, но саднящие царапины. Да и настоящей растительности в парке хватало. А запасной плащ как раз на прошлой неделе изодрала в клочья одержимая псина главы купеческой гильдии. За не включенную в договор компенсацию купчина бился яростнее пса, и на достойную обновку выбитых денег немножко не хватило. Скай решил, что с покупкой можно и подождать до более хлебных времен... Так что выглядел волшебник не слишком презентабельно. Ну так работа такая. Скажите еще спасибо, что причесался ради вас. Выпутать из длинных волос все листья и колючки было ой как непросто!

– Вы волшебник? – поинтересовался наконец мужчина, не удовлетворенный осмотром.

Скай молча достал гильдейский знак на цепочке и положил на стол. Приложил ладонь к холодной гладкой поверхности – и выбитые на металле знаки засветились фиолетовым.

Заказчик кивнул и уселся на скамью напротив.

– Я... А впрочем, мое имя значения не имеет. Зовите меня Марком.

– Хорошо, Марк. Так что заставило вас искать помощи волшебника? – вежливо поинтересовался Скай, хотя очень хотелось брякнуть что-нибудь вроде «И че те надо, Марк?», раз уж его высокородие изволит оставаться неузнанным.

– Недавно я получил наследство от дальнего родственника. И, кажется, с домом не все ладно. Мне нужен тот, кто проверит это и устранил... хм... нежелательные особенности.

– Какого рода эти «особенности»? – уточнил Скай.

– Вы сами это определите лучше меня, вы же профессионал.

– От того, с чем или кем мне там придется бороться, зависит цена работы, – пояснил волшебник, начиная уже сожалеть о том, что откликнулся на предложение. Но вчера, когда он принял из рук мальчишки-посыльного записку и обещал прибыть, он еще не знал, сколько времени и сил сожрет проклятушее Пугало.

– Мы с этим родственником практически не общались при его жизни. Да он вообще ни с кем не общался. Жил затворником. Так что я понятия не имею, с чем или с кем он связался.

– Но как-то же вы поняли, что с домом что-то нечисто? – спросил Скай, уже почти потерявший скудный запас терпения.

– Мои люди, отправленные взглянуть на дом, не смогли в него попасть. Двери не открываются, окна тоже. А при попытке сломать ставни на Дона, моего секретаря, с крыши рухнула гаргулья. Если бы он не оступился, погиб бы на месте. Но ему повезло: отделался сломанной ногой.

Действительно повезло. И Скаю, кажется, тоже. Охранные чары он научился вскрывать еще до Академии: в доме, где он рос, было много запертых дверей. Но заказчику, конечно же, не стоит знать, что дельце может оказаться легким.

Заказчик оказался на диво сговорчив по части цены. Даже выдал волшебнику солидную предоплату. То ли очень хотел поскорее добраться до наследства, то ли просто привык тратить куда большие суммы на куда меньшие нужды. А скорее всего, и то и другое – раз уж не отложил это дело хотя бы на пару дней после праздника урожая.

– Завтра на рассвете к вашему дому подъедет экипаж. Придется прокатиться за город.

С этими словами заказчик поднялся и вышел. Даже не попрощался, отметил Скай. Действительно, его высокородие. Но за гордыню денег не платят, увы. Придется поработать на высокомерного «Марка». Скаю приходилось терпеть людей и попросту иначе. Товарищей по Академии, например. Или дядюшку Арли.

По пути к дому Скай почти случайно нашел в Среднем городе открытую лавку со съестным. Торговцы снедью на празднике урожая работали много, получали выручку побольше, чем обычно за месяц, а потом, уже в глухой ночи, отмечали праздник до самого утра и на следующий день обыкновенно не работали. Но лавчонка, которую Скай нашел по запаху свежего хлеба, была открыта. За прилавком обнаружилась маленькая – едва над столешницей видно – дочка хозяина. В дверях кухни маячили еще две девчушки помладше.

– Здравствуйте, уважаемый! – бодро поздоровалась девочка, явно подражая кому-то взрослому. – Хлеб сегодняшней. В печи пирог с яблоками, через четверть свечки будет готов. Подождете?

Скай ждать не хотел, но запах пирога просто не позволил ему уйти. Вот она – настоящая магия, куда там чарам и Высокому волшебству.

Чтобы скоротать время, Скай принялся изучать полки за прилавком. Там было пусто: под праздничное настроение горожане покупали все, что завалялось на полках. Оставалось только то, что нельзя слопать прямо сейчас: мука, сушеные травы, крошечные баночки южных специй. О, а вот пучок сушеной мяты будет очень кстати. Эта трава не только в чае хороша, но и некоторых духов приманивает. Не сама по себе, конечно, а в смеси с кое-чем еще.

Девочка внимательно пересчитала монетки и вручила волшебнику круглый хлеб, мяту и долгожданный пирог. Пирог был так горяч, что пришлось купить еще и небольшое вышитое полотенце.

– Полотенца мы обычно не продаем, – с серьезным видом пояснила малышка. – Но вы же обожжетесь.

Скай мог бы защитить руку волшебством. Но потраченные на это силы как раз потребовали бы для восстановления половину пирога. А он еще после вчерашнего не отъелся. Кажется, даже немного похудел.

Дома его встретила квартирная хозяйка, уже протрезвевшая, но еще не отошедшая от похмелья. На плите кипел куриный бульон. Скай, успевший по дороге умять пирог и оттого вполне довольный жизнью, поздоровался и положил на стол завернутый в полотенце хлеб. Вместо благодарности он получил только суровый взгляд: видно, после вчерашних возлияний у уважаемой домовладелицы так трещала голова, что даже свежий хлеб не мог примирить ее с наступившим утром. Если бы у обычно добрейшей госпожи Флоры была хоть капля магических способностей, молодой волшебник тут же провалился бы на нижние слои Темного мира. Способностей у нее не было, но Скай решил судьбу все-таки не искушать и тихонько убрался

в свою комнату. Нужно было до завтра привести в порядок вещи, выспаться и кое-что подготовить – вдруг в доме все-таки окажется что-то посерьезнее обычных охранных чар.

Глава вторая

На рассвете, как и было обещано, к крыльцу подкатил экипаж, запряженный серой в яблоках лошадкой. Именно экипаж – крытая неприметная повозка из тех, что покупают себе горожане с достатком, но без излишков. Респектабельной кареты волшебник не удостоился, но спасибо хоть не хозяйственный возок прислали.

Скай заметил повозку из окна своей комнаты, но даже не подумал торопиться. Добрую свечку еще расчесывал длинные темные волосы, увязывал их в аккуратный хвост, проверял, все ли на местах в поясных кошельках и дорожном саквояже... Если волшебника не уважают, то и он не обязан. Подождут.

Потом заглянул на кухню и прихватил со стола оставшиеся там полкаравая в полотенце. Положил взамен заранее приготовленную, слегка помятую записку: «Уехал по делам, вернусь через несколько дней». Вернуться он планировал уже вечером, но эта записка была, так сказать, многоразовая: он оставлял ее госпоже Флоре уже в четвертый, кажется, раз, а по возвращении всегда находил на столе в своей комнате. Почему домовладелице не пришло в голову использовать клочок бумаги для растопки печи, Скай не знал. Но раз уж записка все равно возвращалась к нему, почему бы не использовать ее снова. И перо не мыть лишний раз. Лишнюю работу Скай не любил с детства.

В экипаже его ждал только кучер – дружелюбный белобрысый парень примерно одних с ним лет. Скаю даже стало немного неловко. Нашел перед кем характер показывать.

– Присаживайтесь, ваше мажество! – Кучер распахнул перед ним дверцу. – Да и поедем, путь неблизкий. Там в корзине еда для вас и пара бутылок вина.

– А воды нет?

Перед работой Скай предпочитал не пить. Знал на собственном непутевом опыте, насколько медленнее отзывается сила, когда в голове еще даже не повеселело. А уж изрядно пьяный волшебник вообще становился опасен больше для себя, чем для врагов.

– Не положили, – развел руками парень. – Но у меня есть баклажка, не побрезгуете?

– Давай махнемся, – предложил Скай, вытягивая из корзины бутылки.

Кучер расплылся в довольной улыбке и быстренько, пока волшебник не передумал, принес большую оплетенную бутылку. В таких обычно держат вино или масло, но в этой была чистая вода, кажется даже родниковая, а не из городского колодца.

Внутри экипаж оказался заметно лучше, чем снаружи: дорогая обивка, мягкие сиденья. Похоже, хозяин пользовался им сам, когда не хотел привлекать к себе внимания. Да кто ж этот загадочный Марк такой? Впрочем, почему бы не спросить об этом у его слуги. Но не прямо сейчас, а попозже, когда он допьет первую бутылку. Пока же можно поглядеть, что там, в корзине...

На козлы кучер пустил пассажира даже с радостью: успел уже заскучать в одиночестве. Но имя хозяина не назвал.

– Простите, ваше мажество, мне это не велели.

– А что велели? – поинтересовался Скай, любясь пригородными пейзажами. Поля стояли голыми, с редкими копнами соломы. Зато кусты радовали разноцветьем листьев.

– Велели отвезти в особняк на Хрустальном озере, чем скажете – тем и помогать, под руку не лезть и постараться там не сгинуть, – серьезно перечислил парень.

– Что ж, очень хорошее напутствие. Давай постараемся не сгинуть, – улыбнулся волшебник. – И не надо этого вот «вашего мажества». Меня зовут Скай. А тебя?

– Питом кличут, ваше... сударь Скай! – поправился кучер.

На деле Скай был раздосадован неимоверно. По привычке он решил, что «прокатиться за город» означает выезд в один из трех пригородных поселков, где местные аристократы строили

загородные дома с размахом, невозможным в тесном Верхнем городе. О дальней поездке он и не подумал. А Хрустальное озеро находилось где-то в Плоских горах, точно Скай даже и не знал. И ехать туда никак не меньше, чем весь день. Кажется, записка оказалась пророческой. Но теперь уже делать было нечего. Оставалось надеяться, что еды хватит, а погода не успеет испортиться слишком сильно.

– А что там точно произошло с секретарем вашего господина? Об этом-то рассказывать можно?

– Непонятное с ним произошло, сударь Скай. Я бы даже сказал – бесовское. Ну, то бишь оно и должно, конечно, непонятное быть, раз волшебство замешано...

– А разве ему не гаргуля на ногу упала? – перебил Скай. – Что тут бесовского? Она даже и без всякого волшебства может с крыши свалиться, если не закрепили толком. Или от времени разрушиться.

– Это, ваше мажество, ежели очень быстро рассказывать. Краткий, таксказать, доклад для господина.

– А ежели небыстро? – словечки собеседника Скай подхватывал очень легко. Труднее бывало потом от них избавляться, особенно когда доводилось поработать с наемниками из речного народа.

– Так все тогда непросто становится, – начал было парень, но, глянув на закипающее уже «мажество», зачастил: – Я сам там был. Донни отправили проверить, что там за наследство-то вообще. Никто ж не ждал, что почтенный господин Юстиниан его оставит юному господину Рэйналду. Это не господину даже – сынку господскому. Они и знакомы толком не были, то ли раз виделись на приеме, то ли вовсе ни разу. Непонятно же? У него поближе родня есть, не прямые наследники, конечно, но... В общем, когда непонятно что-то, всегда Донни посылают на разведку. Он умный. А я, значит, его отвозил. Ну и, когда дверь открыть не смог, он меня кликнул. Ключи в скважине поворачиваются, а не отворяется. Мы ее и так, и эдак – и тянули, и толкали. Ни в какую! Обошли особняк, а он, скажу я вам, здоровенный, там четыре двери. И в подвал еще дверца. От всех ключи есть, ни одна не открывается. На окнах ставни закрыты, от них ключ от всех один, тоже не помог. Тогда мы и решили ставень ломать: он похлипче двери, да и подешевле. Донни – он такой, господское добро блюдет всегда. За то ему и доверяют.

– Так что со ставнем?

– Принес я жердину, подсунули в щель, налегли... Слышу: хрустит, да будто сверху где-то. Я как будто и понять не успел, а ноги сами прыгнули в сторону! Вот предки уберегли, не иначе. – Кучер погладил кожаный мешочек-амулет на шее. – И Донни дернул, да он оступился и упал. И страхолюдина эта каменная ему прямо на ногу. Хорошо хоть сама от падения раскололась, а то не знаю, как бы я один ее с ноги-то сдвигал. Но до того, как развалиться, она на меня глянула, да злобно так. До сих пор перед глазами стоит.

– Ну, гаргульи и правда жуткие, есть такое, – согласился Скай. – Но что-то на бесовщину не тянет.

– Так это еще не все, ваш... сударь Скай. – Кучер как будто даже обиделся. – Я Донни к экипажу понес. Сам он идти не мог, конечно. Обернулся – а она на крыше сидит.

– Кто?

– Так страхолюдина же! Ровно на том месте, где и была. Только башка в нашу сторону повернута. Зыркает, стало быть.

– Может, другая? Они все на одну морду? – предположил Скай.

Волшебство такой силы, чтобы камень не только падал в нужное время, но и возвращался потом на место, кому попало не под силу. Тех, кто мог бы проделать такое лично, Скай знал. Но смогли бы они вложить столько силы в охранные чары? Да так, чтобы силу надолго сохранить? Сомнительно.

– Что я, не запомню, которое окно мы ломали? – возмутился кучер. – Она это, точно вам говорю! И еще вот какая странность: лекарь говорит, кости-то у Донни целы. Мясо вокруг – в отбивную. А кость цела. Но Донни лекарю не верит. Говорит, что чувствует, как обломки хрустят. Небось страхолюдина еще и прокляла его. Могут они такое?

– Поглядим, кто там что может... – неопределенно протянул Скай, впадая в глубокую задумчивость.

Охранные чары так не работают, это точно. Но это если обычные, выученные в Академии на третьем курсе. А если ставил волшебник-самоучка? Или иноземец какой-нибудь – кто их знает, чего там в дальних краях напридумывали? А если и местный маг, но нарушитель Кодекса? Своих сил на такие фокусы ни у кого не хватит, а если силы чужие?

Ладно, будет день – будет пища. Поедем поглядим на эту чудо-гаргулью. Хоть Пит на лжеца и не похож, но мало ли что ему могло померещиться. Старинный особняк, двери эти непростые, раненый товарищ – тут может и не такое почудиться.

Глава третья

Путь к особняку лежал через городок со странным названием Скалки. На вопрос, пошло ли название от мелких скал или от поварского инвентаря, кучер ответил коротко: «Сами увидите». И оказался прав.

Едва экипаж свернул с Королевского тракта и миновал перелесок, взору открылось каменное поле с торчащими тут и там каменными возвышениями, которые нельзя было назвать иначе, чем скалками. Для камней они были слишком велики и неровны, да и состояли порой не из одного каменюки, а из целого нагромождения. Для каменных столбов, какими изобилует Парвийская равнина, слишком бесформенны. Ну а до гордого звания скал недотягивали размером.

Город вдаль казался огромным и величественным на фоне игрушечных скал, но чем ближе они подъезжали к воротам, тем сильнее он уменьшался, съеживался, выцветал. И вот уже оказался обыкновенной захолустной крепостишкой, обросшей за годы мирной жизни пригородами. А благородный серый цвет на поверку оказался вездесущей песчаной пылью, покрывающей дома, заборы и чахлые деревца.

– Сейчас еды прикупим и дальше поедem! – радостно возвестил кучер. – Оно, конечно, можно и тем, что с собой, обойтись, но горяченького-то хочется.

Скай не возражал. Горяченького хотелось. Да и значительную часть взятых в дорогу припасов волшебник уже умял, готовя себя к работе. Магические силы – они из ниоткуда не берутся. На волшебство нужна такая же энергия, как и на все остальное. Только гораздо, гораздо больше. Прокормить мага – та еще задачка.

Экипаж миновал городские ворота с равнодушным стражником и свернул влево.

– Таверн в городе три, – пояснил кучер. – Но хорошая только одна.

Хорошей таверна не выглядела: серые от времени и пыли деревянные стены, покосившаяся дверь, упавшая вывеска, прислоненная теперь к стене у входа. Впрочем, неприятных запахов изнутри не доносилось. Пахло чем-то жарящимся на сале. Картошкой, должно быть.

– Да, весело тут праздник урожая прошел, – заметил Пит, кивнув на прислоненную к стене вывеску. – На той неделе еще на месте висела. Ну, главное, чтоб не все кладовки разорили.

С этими словами он отправился внутрь. Проверять, наверное. Даже не удосужился привязать лошадку к коновязи. Впрочем, около экипажа тут же возник долговязый мальчишка и принялся возиться с поводьями. Скай забрал из-под сиденья свой саквояж – на всякий случай – и зашел следом за кучером.

В таверне было чисто и как будто даже уютно – еще и занавесочки на окнах висели. Старенькие и застиранные, но в таком захолустье вообще неожиданные. Пол покрывал слой свежего песка. На лавке в солнечном пятне от окна грелся здоровенный полосатый кот. Под потолком сушилась гроздь разноцветных перцев, а за стойкой восседала дородная румяная хозяйка. Такая же румяная, но пока еще не такая упитанная подавальщица о чем-то весело щебетала с Питом. Белобрысый кучер улыбался до ушей.

Дальний стол был занят веселой компанией, остальные свободны.

Скай устроился у окна, поставил на лавку саквояж. Сразу же подошел Пит.

– Сейчас нам картошечки на сале подадут, с грибочками! В том лесу, что на горе, ближе к озеру, во-о-от такие грибы. – Даже если Пит преувеличивал вдвое, грибы все равно были впечатляющие. – А еще тут травяное питье варят, не хмельное, а бодри-и-ит! С медом. Вы ж вина не пьете? Вот вам в самый раз. Да что там! Даже я его люблю.

– Прямо-таки любишь? – заинтересовался Скай. – Разве ты тут не один раз был?

Пит рассмеялся.

– Да что вы, у меня тетка тут, я у нее в детстве жил, годков до восьми, пока отец не забрал на конюшне помогать. А дядин брат, кстати, служил тогда в особняке на Хрустальном озере. До того еще, как господин Юстиниан всех разогнал.

– Вот как? И как так вышло?

– Да я и сам толком не знаю. Это уже после того, как меня отец увез, случилось. Вроде не в один день все вышло, а как-то так потихоньку: сегодня одного выгнали, завтра другого, а через год глянь – и не осталось никого, кроме привратника. Дядькин брат после того из Скалок уехал. А вот помощник садовника, кажись, и сейчас у здешнего бургомистра садовничает. Можете его порасспросить, если любопытно.

– А до особняка долго ехать осталось?

– Пару свечек. Тут недалеко, но дорога плохая и в горку.

– Тогда сперва поедem на особняк посмотреть, – решил Скай. – Может, нам в чужие дела лезть и не понадобится.

Картошка с грибами была чудесной, но вечно голодный волшебник заказал еще жареную утку и прикупил с собой целую связку охотничьих колбас. Пит, тоже оказавшийся не дураком поесть, смотрел на Скаю со смесью уважения и суеверного страха.

Травяной отвар на вкус волшебника оказался совсем не сладким, но приятно терпким и бодрящим.

Дорога от городка в горы, к затерявшемуся где-то там Хрустальному озеру, и впрямь оказалась плохая. До опушки горного леса, куда горожане ездили за дровами, ее еще можно было назвать дорогой, а дальше она превращалась в подобие протяженного оврага. Или водосточного желоба, поправил себя Скай, углядев промытое по самой середине дороги русло, где журчал крошечный ручеек. Весной тут наверняка настоящая река.

Ехали почти шагом. Пит правил лошадкой сосредоточенно, экипаж трясло и качало, но, когда дорога перевалила через гребень и пошла вниз, все четыре колеса остались целы.

Здесь лес был гуще, стволы ровнее, а впереди в небольшой долинке блестела водная гладь. Впрочем, дорога лучше не стала, так что любоваться пейзажем Скаю не хотелось совершенно. Тут не вылететь бы с козел на очередной яме.

– Ничего, с горы спустимся, там вокруг озера старая рудничная дорога будет. Каменная. Больше ста лет ей, а все как новая, – утешил кучер и охнул, схватившись за щеку.

– Прикусил? – посочувствовал Скай.

– Угу, – кивнул Пит и больше не отвлекался от дороги до самого озера.

К озеру спускались еще бесконечно долго. Экипаж скрипел, но держался. Лошадь пару раз оступилась, но тоже осталась цела. Скай представил, каково было трястись по этой дороге раненому парню, и поморщился.

Озеро открылось внезапно, как по волшебству шарлатана-иллюзиониста. Только что вокруг были красно-желтые кусты да рыжие стволы сосен, а под колесами сплошные бугры и камни – и вот уже экипаж катится по ровнехонькой дороге, а впереди шуршат камыши и сверкает озерная вода. И впрямь – Хрустальное.

На противоположном берегу виднелся большой особняк, почти дворец, с высокими шпилями на угловых башенках.

– Почти приехали, – радостно возвестил Пит.

Кучер был мокр от пота, но совершенно счастлив. Зловещие чары старого особняка его явно не пугали. Это работа волшебника, а его работа почти закончена. Самая трудная ее часть так уж точно.

И вот тут судьба-злодейка решила напомнить, что радоваться раньше времени – дурная примета. Под экипажем что-то громко затрещало, и передняя часть резко опустилась, сбрасывая людей с козел. Лошадь, испуганная таким поворотом дел, встала на дыбы и забила в воздухе передними копытами в опасной близости от упавшего Пита. К счастью, самообладание

у кучера было отменное, ну или и правда предки его хранили? Пит резво откатился подальше от молотящих копыт и только там уселся на траву, держась за голову.

Скай, вылетевший на обочину и чудом не угодивший в ежевичный куст, подниматься не спешил. Медленно пошевелил руками, потом ногами. Осторожно повертел головой. И только после этого плавно уселся. Болело все, но терпимо. Значит, жить будем. И даже лечиться волшебством не придется. Синяки только ныть будут.

Магическую защиту он, конечно же, создать не успел. Все произошло слишком быстро. Хотя учитель боевых заклятий, несомненно, не принял бы подобных жалких оправданий и отправил на неделю дополнительной практики. А может, и на две – вторую за попытку оправдаться.

– Пит, ты там живой?

– А то как же, – отозвался кучер, но голос его был не таким уж бодрым.

– Сиди там, сейчас я подойду. – Скай поднялся на ноги и пошел вокруг экипажа сзади.

Лошадь уже встала на все четыре ноги, но всхрапывала и косилась диким глазом, так что проходить мимо волшебник не рискнул.

Пит все-таки попытался подняться, но шлепнулся на четвереньки, и теперь его тошнило.

– Говорю же, сиди и жди! – возмутился Скай.

Он подошел к парню сбоку, нагнулся и ухватил его обеими руками за голову: большие пальцы на затылок, средние – на виски. Пит охнул и замер то ли от боли, то ли просто от неожиданности. Между пальцами пробежали щекочущие всплески силы. Сначала по поверхности, потом вглубь. Живительное тепло перетекало из правой руки в левую, по пути исправляя все то, что натворил удар о каменную плиту дороги. Мучительно медленно... Долго и еще чуть-чуть...

Скай убрал руки и выпрямился.

– Теперь как?

Пит поднялся, помотал головой, пощупал шею и заулыбался.

– Как после бани: жарковато, но хорошо-о-о! Спасибо.

– Отлично. – Скай отошел в сторонку и присел в тенек под кустом. – Значит, теперь тащи мне еды, да проверь, уцелела ли бутылка с водой.

Пит копался в недрах экипажа целую вечность. Зато вернулся с колбасой, хлебом, серебряным стаканом и каким-то чудом уцелевшей бутылкой. Скай тут же ему все простил и впился зубами в колбасу. Лечение – волшебство сложное и силы отнимало немерено. Чинить – не ломать.

Когда Скай догрызал последнюю горбушку, от экипажа вернулся Пит.

– Ось сломалась в двух местах сразу. Повезло, что колеса целы. – Посмотрел на ничего не понимающего Скай и пояснил: – Ось я смогу заменить, нужен только топор да подходящая жердина. А колесный обод или рессору починить не смог бы. И лошадь ничего себе не переломала, тоже повезло. Так что глядишь, и не придется отсюда пешком до Скалок шкандыбать.

– А топор-то у тебя есть?

– Нету. Но в особняке-то он есть наверняка. И даже не в самом, а в домишке привратника. Топил же он как-то печку. Значит, топор у нас будет даже раньше, чем вы со страхолюдинами разберетесь.

Путь вокруг озера оказался долгим, но после тряски в экипаже почти приятным. Цокала копытами лошадка, которую Пит навьючил двумя корзинами и теперь вел в поводу. Легкий ветерок гнал по воде мелкую рябь и шуршал камышами. Крякали утки. В озере несколько раз сильно плеснуло.

– Эх, рыбалка тут знатная, наверно, – вздохнул Пит.

– А почему «навечно»? Неужто не рыбачил тут? – удивился Скай, прикинув, что расстояние до города приличное, но вполне постижимое.

– Что вы, это ж господские земли. Пока жив был господин Юстиниан, сюда близко никто не подходил. Ну, раньше то есть. Когда он в особняке заперся и выходить перестал, может, и начали местные наглеть помаленьку. Даже удивлюсь, если не начали, – улыбнулся Пит. – Но это уже без меня.

Осенние сумерки сгустились быстро. Сразу похолодало, свежий ветерок сменился пронизывающим. Волшебник и кучер кутались в плащи, но ускорить шаг уже не могли: усталость навалилась так же быстро и неожиданно, как темнота.

Внезапно лошадь остановилась и нервно всхрапнула. Впереди в смутном полумраке маячил черный силуэт.

– Вот дура! – выругался Пит и потянул повод. – Это ж столб. Почти пришли. Тут до ворот всего ничего.

Лошадь побрыкалась еще немножко, но кучер явно знал к ней подход. Вскоре они миновали большой каменный столб и подошли к приоткрытым кованым створкам ворот.

– Что ж, не запер я их, что ли? – протянул Пит с сомнением. – Ну мог вообще-то, я же Донни быстрее довезти хотел. Не до ворот было.

Особняк в ночи чернел пристанищем злых духов, и идти туда не хотелось даже Скаю. Лошадь тоже радости не проявляла: косилась нервно, фыркала и хлестала по бокам хвостом.

– А давайте мы с вами в домике привратника заночуем? – предложил Пит. – Там скромненько, зато печка протопится быстро. У меня смородинный лист есть, отвар сделаем, горяченький.

Скай посмотрел еще раз на черную громаду особняка и согласился. Тепло, еда и какая-никакая постель были гораздо привлекательнее холодного камня и враждебных чар. С возрастом такие вещи понимаешь все острее, а Скай в свои двадцать пять был мудр не по годам.

В домике привратника было на удивление чисто. Пыль уже присыпала пол и мебель, но того запаха, который неизбежно появляется во всяком давно нежилом помещении, тут еще не было. Возле печки нашлись дрова, а на постели в единственной кроме кухни комнате – сенной тюфяк. За печкой стояло ведро для воды, а на печи не слишком даже грязный котелок.

– А куда девался привратник? – поинтересовался Скай.

– Уехал сразу после похорон. Вроде так в завещании было велено. Хозяин ему денег оставил, но повелел уезжать, не проситься к наследнику на службу. Так что тот собрал вещички и ушел.

Пит оказался парнем хозяйственным: вскоре все масляные светильники были заправлены, печка весело потрескивала, в котелке булькала колодезная вода, а лошадка, привязанная к столбику под окном, бодро шуршала охапкой соломы. Еще одну охапку кучер принес в домик и кинул в угол до поры.

– Постелю себе вот тут, у печки. Хорошо-о-о!

Скай вытянулся на тюфяке и жевал очередной кусок колбасы.

– У тебя ключи от особняка с собой? – поинтересовался он.

– Конечно. Вдруг на этот раз откроется?

– Завтра, как рассветет, оставь мне ключи и иди к экипажу, ищи жердь или что там для ремонта нужно. А я пойду на двери смотреть. Если быстро справлюсь, пойду к тебе, чинить эту колымагу вдвоем сподручнее будет. Если не приду к полудню, возвращайся. Значит, не управился еще. У нас еды сколько осталось?

– Пара колбас, каравай, яиц вареных пять штук. Еще сухари у меня есть на всякий случай.

– Маловато.

– Да уж, – согласился кучер, уже заметивший непомерный аппетит волшебника. – А может, я тогда с утра не к повозке, а на рыбалку? И поближе буду – позвать можно, если понадобится, – и еды раздобуду?

– Давай. Если будет еда, вода и тепло, то спешить незачем. Разберемся тут не торопясь, потом починим экипаж – и в город.

Кажется, предстоящая рыбалка наполнила и без того жизнерадостного Пита блаженством. С другой стороны, подумал Скай, а чего ему грустить? Вместо тряски на козлах и ухода за конями, или чем там еще кучер в богатом имении занимается, – свежий воздух, озеро, рыбалка, да еще и приключение, будет о чем девкам рассказать. Особенно если приврать. Потому что если у Скай завтра все пройдет по плану, то рассказывать будет особо нечего. Ну постоял волшебник, посмотрел на дом сурово – дверь и открылась. А все самое интересное обычным взором и не увидишь. Охранные чары – они даже и от волшебника припрятаны, не сразу разглядишь. Что и правильно: какой с них иначе был бы толк?

Ник не сразу понял, что очнулся. Внутри, в небытии, было темно, снаружи тоже царила непроглядная темень. Но там, в небытии, не было боли и холода. А здесь они были. Был леденящий каменный пол, боль во всем теле, особенно сильная на спине. Вырезанные на коже знаки просто огнем горели. Еще был голод. Чудовищный, нечеловеческий голод, терзающий не только живот, но и каждую мышцу, каждую кость, самое сердце. Как будто одержавший его дух вытянул из тела что-то очень нужное. И теперь пустота требовала, чтобы ее заполнили.

Мысль о духе пробудила в нем злость. Остаться здесь и сдохнуть – значит снова проиграть, поддаться поганой твари. Ник попробовал пошевелиться и с удивлением понял, что может. Тело наполнилось болью от каждого движения, но все же подчинялось. Ник поднялся на четвереньки и медленно пополз по каменному полу. Найти стену. Потом дверь. Только бы она не оказалась заперта!

Ник смутно помнил, как проклятый дух, из-за которого он оказался здесь, покинул его тело и вошел в другого. Этого другого здесь нет, а значит, есть надежда, что, выходя отсюда, он не запер дверь. Выбраться. Найти еду. Больше сейчас ничего не важно.

Глава четвертая

Выспаться как следует не удалось. То со ржанием и хрипом вскидывалась лошадь, видимо не привыкшая ночевать вне уютной конюшни. То на озере пронзительно вопила какая-то птица, то издали, из леса, доносился тоскливый волчий вой. И сколько ни говори себе, что звери осенней порой сытые, да и далеко, а все равно спится под такой аккомпанемент плохо. Пит, впрочем, знай себе похрапывал и просыпался только на особенно душераздирающие лошадиные хрипы. Бранился тихонько и переворачивался на другой бок.

Лошадь, к удивлению Ская, до утра дожила в полном здравии. Когда помятый волшебник на рассвете вышел из домика освежиться, она потянулась к нему чутким носом, выпрашивая лакомство. Сухарь у Ская в кармане действительно был, но делиться с виновницей своего недосыпа парень не собирался. И даже мстительно показал кобыле кукиш. Лошадка фыркнула и вернулась к жухлой травке.

Пит показал волшебнику колодец – вдруг понадобится вода – и объяснил, где именно на них с секретарем упала «страхолюдина».

– Вон та зараза. Ее отсюда видно.

Гаргулья восседала на краю крыши с самым невозмутимым видом и созерцала озерную гладь. Было совсем непохоже, что она недавно упала кому-то на ногу, рассыпалась на куски, а потом снова вернулась на место.

– Только смотрит опять на озеро. А когда я Донни уносил, она нам вслед пялилась.

– А может, это другая? – все же уточнил Скай. – Вон те, над фасадом, на подъездную дорогу смотрят.

– Да нет же, точно эта. Над третьим с той стороны окном. Да сами увидите, там ставень треснутый, потому мы его и взялись доламывать.

Скай пристально посмотрел на гаргулий, но нитей магической силы не увидел. Впрочем, с такого расстояния их можно и не разглядеть, нужно подойти ближе.

– Ну так я пойду? – переспросил Пит.

– Иди.

Помощи от обычного парня в волшебном деле немного, а вот пострадать по случайности вполне может. Так что пусть пока развлекается. А уж если и правда поймает чего – вообще славно.

Распроставшись с Питом и пообещав «ежели что орать во всю глотку», Скай отправился в обход особняка. Сначала стоило присмотреться с расстояния и заодно проверить склеп, где нашел свой последний приют чудаковатый хозяин имения. Все-таки поведение лошади ночью не показалось Скаю нормальным. И лучше быть уверенным, что в самый разгар работы тебе не вцепится в зад какая-нибудь мелкая нежить. Крупной нежити здесь Скай не опасался: не почуять упыря или вурдалака он бы не смог. Да и от лошади к утру только копыта бы остались. А раз лошадка цела, значит, никого крупнее могильного духа можно не ожидать.

Парк уже давно пребывал в запустении и зарос крапивой, полынью и какими-то здоровенными растениями с желтыми цветами на макушках. Издали они походили на маленькие подсолнухи, но, к разочарованию Ская, никаких семечек в серединке не имели. Потом он вспомнил, что похожие цветы уже видел в детстве. Их называли земляной грушей, хотя на вкус их узловатые клубни ничего общего с грушей не имели. Скорее уж были похожи на картошку или репу.

Скай потянул один из кустов, но тот сидел в земле крепко и не поддавался. Тратить силы на заклятье усиления волшебник не захотел, постановив вечером добраться до упрямого куста с лопатой.

Склеп нашелся в северной части изрядно заросшего парка; на оставленной Питом связке отыскался ключ и от него. Замок был огромный и ржавый, но открылся легко: его ведь открывали совсем недавно, когда хоронили хозяина дома, поэтому и пыли на ступенях было не так уж много.

В склепе затхло пахло сыростью и тишина стояла как... Как в склепе. Никто не скребся в гробах, не бряцал цепями и не умолял доброго путника выпустить застрявшего тут бедолагу на волю. Воистину мертвая тишина.

Скай на всякий случай прошелся по склепу, поводил рукой над каменными плитами надгробий, но все было в образцовом порядке.

В парке тоже царило спокойствие, тишина и пустота. Даже обычных для таких пустынных заросших парков лесных духов не нашлось. Странновато, но не слишком подозрительно. Если кто-то ставил охранные чары на особняк, наверное, не поленился и порядок вокруг навести. Тоже правильно. Скай успел повидать богатые дома, где на сокровищницах и кладовых стояла крепкая охранный магия, зато спальни просто кишели жизнесосами всех мастей.

Даже оранжерея, большое стеклянное сооружение, похожее на птичью клетку, была пуста и безобидна. Хотя такое обилие стекол, поставленных друг напротив друга, почти всегда становится прибежищем пакостных созданий, от мелких зеркальных бесят до жуткого Пожирателя теней. Но тут даже завалящего светляка-обманщика не нашлось. Значит, очищающий обряд был совсем недавно: эта мелочь уже через пару месяцев снова заводится.

За оранжереей нашлась пара старых яблонь. Плодов на них было немного и по большей части на вершинах, но три красных круглых яблока Скай отыскал – они оказались сладкие, чуть с кислинкой. Под деревьями в траве виднелись еще несколько, но волшебник не разрешил себе отвлекаться.

Что ж, пришла пора разбираться с охранный магией. Пока никаких сторожевых чар Скай не заметил. Ну так и предыдущие визитеры ходили здесь невозбранно, пока не начали ломать окно. Разумно предположить, что чары срабатывают только на враждебные действия.

Волшебник нашел третье окно. Возле него до сих пор бурело кровавое пятно, рядом валялась брошенная жердь. Пит не ошибся: гаргуля возвышалась сейчас прямо над ним, ехидно скаля каменную пасть. Внизу же не обнаружилось ни лишнего камня, ни следов, которые неизбежно оставляет могущественная магия. Только лужа засохшей крови.

Скай поднял жердь и просунул ее в трещину в ставне – предварительно, конечно же, выставив полную защиту по всем правилам. Учитель мог бы им гордиться. Но усилия были тщетны: ни единого проблеска волшебства так и не проявилось. Ставень трещал, Скай потел, гаргуля взидала с крыши презрительно.

А может быть, охранные чары попросту разрядились? Сработали один раз и кончились и теперь ищи сколько угодно – не найдешь? Но следы, следы-то должны были остаться!

Скай отошел в сторонку и ослабил свою защиту. Энергию надо беречь. Ничего так и не случилось. Он вздохнул и пошел вокруг дома к дверям.

Подвал оказался бесконечно огромным. Ник помнил, что когда он проходил здесь своими ногами, помещение было просторным. Но не настолько же. Несколько раз он терял сознание от боли, но потом снова приходил в себя. Теперь колени и руки болели наравне со спиной. Хотелось пить, но почему-то не так сильно, как есть. Откуда-то тянуло сквозняком, и Ник полз и полз навстречу холодному несвежему воздуху.

Если он помнил правильно, то впереди коридор с решетками, за ним еще один зал. А уже только оттуда будет выход на улицу. Три двери, любая из которых может оказаться запертой. Три проклятых двери. Ник ненавидел двери. Ненавидел темноту. Ненавидел каменный пол и свои ноги. Только ненависть могла сейчас заставить его двигаться.

Наконец он добрался до стены. Попробовал подняться, держась за нее. Ему удалось, но голова отозвалась чудовищной волной боли. Ноги подогнулись – и он сполз по стене обратно на проклятый камень пола.

Скай внимательно осмотрел и ощупал массивные резные створки, бронзовые ручки, замок, петли и даже свисающую из отверстия сбоку от двери цепочку. Подергал – где-то в глубине зазвенел колокольчик.

Волшебник вставил ключ в замочную скважину, провернул и без особой надежды потянул за ручку. Дверь открылась легко, но с душераздирающим скрипом несмазанных петель.

Скай заглянул в темный холл. Тихо и затхло, будто дом уже много лет простоял пустым. Что ж, особняк огромный – может, хозяин и впрямь жил только в одном крыле, а сюда не заглядывал годами. Есть же и другие двери. Под ногами похрустывал песок, наметенный, видимо, через замочную скважину. Сколько же времени на это понадобилось? На всякий случай Скай хлопнул в ладоши: так обычно зажигались магические светильники, предназначенные для обычных людей. Неожиданно под потолком вспыхнула огромная люстра, заливая желтым светом просторную залу и две лестницы, дугами идущие вверх.

От люстры веяло волшебством, как и положено работающей магической вещи. Но почему же он не почувствовал ее раньше? Такая здоровенная штукавина должна была ощущаться, пусть совсем смутно, даже снаружи.

Скай снова хлопнул в ладоши. Люстра погасла и ощущалась теперь немного слабее, именно так, как полагается спящей, но заряженной волшебной вещи. Скай сделал шаг за порог, и ощущение пропало. Никакого волшебства. Шаг внутрь – и вот снова под потолком чувствуется люстра, а в недрах дома – еще какие-то вещи. Скай выругался. О такой защитной магии он знал, даже сам умел ее создавать, но просто не подумал, что она может зачем-то понадобиться обывателю.

От возмущения собственным разгильдяйством Скай даже проголодался. Подумал было, что такой болван еды не заслужил, но быстро смиростивился: лишением обеда в Академии не наказывали никогда и никого. Пошарив в кармане, волшебник обнаружил, что все захваченные с собой сухари успел умять, пока бродил вокруг дома. Что ж, дверь он открыл, теперь можно и отдохнуть. Тем более уже почти полдень. Скоро Пит должен вернуться с рыбалки.

Над трубой домика поднимался веселый дымок. Интересно, хорош ли у Пита улов? А то еды осталось непозволительно мало, эдак придется питаться палыми яблоками.

Пит возился возле растопленной печи. Светлые волосы кучера намокли, а сам он заметно подрагивал.

– Ты что, купался? – удивился волшебник.

День был солнечный и теплый, но все же уже ощутимо осенний и к водным процедурам не располагал.

– Ага, – кивнул кучер. – Я там нашел кое-что. Странное. Сейчас чуток еще погреюсь и покажу.

– А рыба?

– Рыбу тоже принес. – Пит кивнул на стоящее у порога ведро. – Ужин будет что надо.

За домиком лежало нечто, завернутое в склизкую мокрую тряпку. «Неужели труп?» – подумал Скай и тут же себя высмеял: покойника с такого расстояния не учуял бы только больной с тяжелым насморком. Да и Пит подошел и откинул тряпку без всякого уважения. Под тряпкой были... другие тряпки?

– Похоже, это вещи привратника, – пояснил кучер. – Постель, одежда, сапоги. А вон та ложка точно такая же, как та, что я в домике нашел.

– И что думаешь?

– А что тут думать? – пожал плечами Пит. – Кто-то очень хотел, чтобы все решили, что старик уехал.

– А сам он...

– Ну, я там понырял вокруг, вроде бы трупа нету. Но его ж могли и в другом месте при-топить, озеро большое. Думаю, на деньги кто-то позарился, ему ж, по слухам, хозяин круглую сумму отписал.

– А откуда слухи?

– Из города, – не понял Пит.

– Это ясно, а в городе они откуда? Господин с привратником жили уединенно, на поминки тоже вряд ли много народу пригласили, – пояснил Скай.

– Господин-то из имения не выходил, а старик в город выбирался временами, еды там прикупить или еще что. Но про наследство вроде не от него слух пошел... – Кучер наморщил лоб. – Нет, не помню. Я ж не знал, что это важно. Мне в таверне рассказывали, еще когда мы сюда с Донни ехали. Слухи да слухи, кто ж догадается, что тут такие дела? Сейчас попробую вспомнить...

Пит помолчал, потом прикрыл глаза и начал рассказывать, медленно, будто сон вспоминал:

– Мне это рассказала Олси, она все всегда про всех знает. Когда господин помер, старый привратник сразу в город подался. Повез в имение лекаря – убедиться, что господин точно помер, да своей смертью к тому же. Положено тут так, а то всякое бывало. Значитца, повез лекаря и нотариуса городского – тот господские дела издревле ведет. И бургомистр с ними поехал, потому как не абы кто помер, а сам господин Юстиниан. Раньше Скалки его отцу принадлежали, но давно уже нет. Господскими тут только три деревни в горах остались да старый рудник, где уже давно ничего не роют. Но все равно ведь уважаемая персона.

Волшебнику очень хотелось перебить неспешную речь, поторопить... Но он сдерживался, понимая: спугнешь сейчас воспоминание – и оно может больше вообще не вернуться.

– С нотариусом ездил его секретарь, лекарь был один, а вот бургомистр... Да, бургомистров кучер это все Олси и рассказал. А он слышал от слуги, бургомистр всегда с собой слугу и охранника берет. Точно!.. Съездили они, вернулись без привратника. Отправили туда гробовщика с помощниками. На завтра уже его и схоронили. В завещании вроде было сказано: поминок пышных не устраивать, привратнику дать денег и чтобы ехал вон, и что наследником должен стать господин Рэйналд. Вот нотариус и послал бумаги господину Рэйналду. А наш господин их получил, потому как господин Рэйналд еще не достиг совершеннолетия. Да и дома его нет, он с учебы только на лето приезжает, теперь уже уехал.

– А привратника когда видели в последний раз, не знаешь? – влез-таки Скай, опасаясь, что сейчас рассказчик отвлечется на семейные дела господ, которые, конечно, интересны, но к делу совершенно не относятся.

– Нет, но не слышал, чтобы он через Скалки проезжал, – ответил Пит, выходя из своего транса.

– Ну, это и неудивительно, – кивнул на груду тряпья Скай. – Но это дело не по нашей части. Расскажем о находке стражникам в Скалках, пусть разбираются.

– Точно, – кивнул Пит. – Вам рыбу как приготовить?

– А что, есть выбор? – удивился Скай.

– Могу зажарить, могу сварить уху с кореньями, их тут полно. Еще, кстати, я по пути туда грибов успел немножко насобирать. Добрый супец выйдет! Но могу и запечь, если вам суп не по вкусу.

– Давай суп, – обрадовался волшебник. – Его и выйдет побольше. Я, когда колдую, за троих ем.

– А это у всех так? – полюбопытствовал Пит.

– У всех. Силы на волшебство откуда-то брать надо, как и на любую другую работу.

– Вот оно как, – кивнул Пит, кажется довольный тем, что волшебник оказался таким же понятным человеком. – Тогда я побольше кореньев нарою, чтобы вы наелись.

– Дверь я, кстати, открыл, – сообщил Скай, не уточняя, что открылась она, в сущности, сама. – Но что-то там мне не нравится. Надо все проверить, убедиться, что опасности больше нет, до того, как господа приедут.

– А что там? – заинтересовался кучер.

– Я, признаться, еще не проходил. Зашел да вышел. Защита на особняке странная стоит. Как бы тебе это объяснить-то? Ну представь, что кто-то окно занавесил плотной тряпкой, чтобы наружу ни лучика света не просочилось... Представил?

Пит слушал внимательно, как мальчишка сказочника.

– Ну вот, а здесь что-то похожее, но от волшебства. Снаружи нельзя понять, что внутри творится. «Занавесом» эти чары и называются. А зачем, как ты думаешь, человек окно занавешивает?

– Скрывает что-то, – кивнул Пит. – Или злодейство творит, или деньги считает.

Скай рассмеялся.

– Про деньги я и не подумал. Но может, там и правда спрятано что-то ценное. Не деньги, конечно, а волшебная вещь. И найти ее мы должны первыми, потому что ценные вещи люди обычно обвешивают такой охранной магией, что гаргулья нам мелким камешком покажется. И будет совсем негоже, если юный наследник от этого пострадает.

– Не просто негоже, а прямо жуть, – согласился Пит. – Суп сварю, поедим да и пойдем?

Кучер явно воспринял это «мы» буквально. Скай хотел было сказать, что выразился так просто для красного словца, но тут же подумал, что взять Пита с собой не такая плохая идея. Если в доме и впрямь есть что-то настолько ценное, ему не помешает свидетель, что волшебник ничего себе в карман не положил. К тому же Пит явно не простой кучер – очень уж складно порой выражается. И знает, как правильно вспоминать забытое, – откуда простому человеку это уметь? Да и стал бы простой парень в одиночестве нырять в пруд в поисках покойника? Скорее выскочил бы из воды и отбежал подальше на всякий суеверный случай. Нет, он тут – глаза и уши хозяина. Вот и надо использовать их для доказательства собственной добросовестности. А если впечатлить как следует волшебством, то, глядишь, еще и премию какую за тяжкий труд удастся получить от господина Марка. Мало ли какие у дома окажутся «нежелательные особенности».

– Да, пойдем вместе. Только держись все время позади меня и ничего не трогай, пока я не скажу, что можно.

Пит радостно кивнул и почти бегом скрылся за домиком.

Скай сорвал травинку и зажал зубами кончик, чтобы хоть немного приглушить чувство голода. А это еще и работа толком не начиналась. Очень много сил пришлось сегодня потратить впустую, на защиту, которая так и не понадобилась. Но лучше ведь потерпеть голод, чем получить гаргулью на голову.

Глава пятая

Гаргулья не давала покоя. Да, дом закрыт Занавесом, оттуда магия не ощущается. Но гаргулья-то сидит снаружи. И падала она тоже наружу. И обратно собиралась. И там, где творилась такая могучая магия, просто обязаны были остаться следы. Да там все должно было пропитаться остаточной силой, как лужайка водой после ливня. И волшебник никак не может собрать эту силу обратно, как обычному человеку не собрать пролившуюся на лужайку воду.

А кто может? Куда могла деваться сила? Как такое можно сделать? Зачаровать предмет, чтобы он собирал остатки? Если он находится в доме, под Занавесом, то снаружи его не разглядеть. Ну не то чтобы создать такой предмет было абсолютно невозможно, но зачем? Такая вещь будет расходовать больше силы, чем соберет. Бессмыслица какая-то. Остаточная сила безвредна, со временем рассеивается сама, убирать ее нет никакой надобности.

А что, если хозяин дома был волшебником? Это объяснило бы, откуда столько магии в обычном с виду особняке и почему в парке нет никакой нечисти. Вызывать мага для такой мелкой работы, как изгнание лесных шуршунчиков, старый затворник бы, наверное, не стал. А вот самому почему бы и не поразвлечься? Но почему он так тщательно скрывал свою магию? Даже если ты самоучка, Академию не заканчивал, никто тебе за волшебство слова дурного не скажет. Лучше бы, конечно, Кодекс знать. Но все, что в нем написано, и так достаточно очевидно: не вреди, не мошенничай и все такое. Общие, так сказать, принципы для обычных людей и для волшебников одинаковы. Да если и нарушать законы, в этой глуши и без всякого Занавеса никто не увидит. Так какие могут быть разумные причины у такой скрытности?

А может быть, ключевое слово тут – «разумные»? От сумасшествия никто не защищен: ни обычный человек, ни аристократ, ни, увы, волшебник. И это объяснило бы вообще все: и затворничество, и Занавес, и странные защитные чары, и экстравагантное завещание...

И это также значит, что в доме нужно ожидать вообще чего угодно.

Ну или мимо дома просто проходил редкий зверь Чистильщик и подъял и следы волшебства, и всю мелкую шуштуру. Но он встречается даже реже, чем сумасшедшие волшебники.

Скай размышлял, пока травинка не съелась до конца, а сам он не продрог на пронизывающем ветерке. Тогда он направился в дом, к топящейся печке и возящемуся с котелком Питу.

Суп удался на славу, и настроение у волшебника заметно поднялось. Чего бы там ни наворотил в своем логове покойный господин, а все равно ломать не строить. Разрушить чары всегда проще, чем создать. Особенно если создатель уже не помешает.

Пит тоже был полон сил, как будто это не он с рассвета не присел передохнуть ни разу. После обеда он споро вымыл посуду, не забыв заодно принести воды и лошадке, и теперь выжидательно смотрел на Ская.

Развалившийся на тюфяке волшебник был бы не против отложить осмотр особняка на потом. Но прикинул, что темнеет сейчас уже рано, и со вздохом поднялся.

– Что ж, пойдем.

– А что с собой брать? Палку там, чтобы ловушки нащупывать? Камней пригоршню? Фонарь, если до темноты провозимся? Топор? – воодушевился кучер. – Если дверь закрытая внутри попадется, то господин разрешил с ней не это... не разводить вежливость, короче.

– Не церемониться? – улыбнулся Скай.

Пит кивнул.

– А и бери, пожалуй. Лучше взять и не использовать, чем не взять и пожалеть, верно же?

– Верно, – радостно согласился Пит и быстро вышел.

Вернулся он экипированным как для военного похода: моток веревки, сумка, к лямке которой был подцеплен небольшой масляный фонарь, здоровенный топор на длинной рукояти. Из сумки торчало горлышко винной бутылки. Заметив взгляд волшебника, Пит пояснил:

– Я воды набрал. Вдруг пить захочется? А в особняке если вода и есть, то уже застоялась и стухла.

Скай одобрительно кивнул, и они направились к особняку.

Дверь, которую Скай уходя только прикрыл, была закрыта.

Ключ в скважине повернулся, замок щелкнул, дверь послушно отворилась все с тем же ужасающим скрипом. Но входить в дом Скаю стало немного боязно.

– Здорово, – восхитился тем временем Пит, рассматривая замок.

Скай уставился на него с немимым вопросом.

– Вот, видите железку? – Кучер указал пальцем на неприметный кусочек металла, торчащий чуть пониже самого замка. Вспомнил, что руки ему было велено никуда не совать, и уточнил: – Трогать можно?

– Трогай, – разрешил заинтригованный Скай.

Кучер внезапно резко стукнул по выступу обухом топора. Железка ушла в дверь, зато в ответ из замка выдвинулись засовы.

– Дорогущая штука, – пояснил Пит. – Внутри пружина вроде бы. Дверь закрывается, железка стучается о косяк – и замок запирается сам. В городе, где полно воришек, незаменимая вещь.

– То-то я помню, что не запирал дверь, – облегченно вздохнул Скай. – Интересно, в глуши-то он зачем?

– Может, от енотов каких-нибудь, – пожал плечами Пит. – А может, просто так, перед гостями похвастаться. Штука-то правда дорогая.

– Ты еще люстру не видел, – улыбнулся Скай.

Люстра впечатлила Пита безмерно:

– У господина наместника и то такой нет.

В доме наместника Скай был один раз – на приеме, куда помимо знати были приглашены все городские волшебники. Светильники с магическим огнем там были, но до этой громадины им было ой как далеко. Примерно как простому кучеру, пусть и перевозящему очень влиятельного хозяина, до приемной наместника.

Пит и сам понял, что сболтнул лишнего, и замолчал. Не стал даже оправдываться, мол: «Это я так думаю, а на самом деле – кто ж его знает».

– Слушай, – решил прояснить ситуацию Скай. – У твоего хозяина да и у тебя самого есть полное право на секреты. Меня наняли проверить тут все на безопасность, а не совать нос в ваши дела. Так что хочешь прикидываться просто кучером – продолжай, я подыграю. Но мы же оба понимаем, что раз дело касается безопасности сына, ни один нормальный отец не отправил бы с незнакомым наемником обыкновенного кучера.

– А я необыкновенный, – рассмеялся Пит.

– Вот так и будем считать, – согласился Скай.

Под ногами хрустел песок, дальше все утопало в толстом ковре пыли. Сурово взирали на пришельцев портреты со стен. Окна на всем этаже были закрыты ставнями, магический свет был только в приемной да в большой гостиной с когда-то синими, а теперь серыми диванами. В других комнатах пригодился захваченный Питом фонарь.

Правое крыло оказалось полностью нежилым. Нетронутые слои пыли показывали, что сюда никто не заходил очень и очень давно. Волшебных вещей здесь было немало, но в основном только мелкие бытовые предметы, знакомые и понятные Скаю. Ничего зловещего и странного. Никаких признаков сумасшедшего волшебника, в которого Скай уже почти успел поверить. Ловушек и охранной магии тоже не нашлось.

В столовой парни заметили смутное движение, успели даже дернуться, но это оказалось всего лишь большое зеркало за полками в шкафу с хрустальной посудой.

В левом крыле оказалось чисто по сравнению с правым. Видимо, здесь и обитал хозяин. Пыли тут почти не накопилось, зато было изрядно захламлено и запах стоял тяжелый. В малой гостиной кто-то сдвинул диваны к стенам, а три небольших столика выставил в центр комнаты, составив их в один длинный приземистый стол. Сбоку стоял еще один столик, заляпанный подозрительными пятнами и круглыми следами от донышек каких-то посуды. Пахло тут почему-то особенно скверно.

– Гробовщики, – догадался Пит. – Они тут тело к погребению готовили.

– А почему здесь? В склепе же для этого место есть, там и стол каменный, – удивился Скай.

– Козлы потому что, – пожал плечами Пит. – В склепе холодно. А тут камин. А присматривать за ними было некому: тут же вместо родни только служащий из ратуши был, следил, чтобы покойного, как и положено, погребли да чтобы не украли ничего. По крайней мере, ничего заметного.

Обжитыми были библиотека и кабинет на втором этаже да маленькая гостевая спальня на третьем. В спальне, впрочем, на кровати не нашлось не только простыни и одеяла, но и подушек, и даже перины. Видимо, здесь господин Юстиниан и скончался, а по поверью, нельзя оставлять на кровати постель, на которой кто-то умер. Не пустое суеверие, между прочим, а разумная предосторожность: нечисть такие постели обживала с превеликим удовольствием.

Расположенная в подвале левого крыла кухня тоже не была полностью заброшена. Грязная посуда громоздилась на моечном столе рядом с пустым тазом. На плите стояла кастрюля с чем-то неузнаваемым под подушкой пушистой белой плесени. В корытце на полу ссохлись картофельные очистки.

– А почему мух нет? – поинтересовался Пит. – Тут же всякая пакость просто тучами кишеть должна.

– А вот это как раз понятно, – сказал Скай, показывая на висящую в углу на гвоздике связку шаров, которые под слоем жирной кухонной грязи не походили на стеклянные, но наверняка таковыми были. – Это Мухогон. Ну, то есть у него какое-то название покрасивее есть, чтобы лучше продавался, но мы так зовем. Очень полезная в хозяйстве вещь. А вон та коробочка в углу отпугивает мышей и крыс. Хорошие штуки, и заряжены под завязку. Ты, кстати, не слыхал: покойный господин не был волшебником?

– Что вы, – рассмеялся Пит. – Говорят, он вашего брата на дух не переносил. Хотя это могут быть и сплетни, раз у него столько волшебных вещей в доме. Ведь если кого терпеть не можешь, то и покупать у него что-то не захочешь, правда?

Допустить, что волшебником мог быть привратник, Скай не мог никак. Даже если на старости лет маг по каким-нибудь причинам окажется совсем уж на мели, лишится здоровья или силы, на столь презренную должность он не согласится. Тем более что при Академии имела богадельня, гордо именуемая Приютом Почтеннейших. Почтеннейшим кланялись и часто спрашивали их мнения по разным не особо важным вопросам, так что уже почти потерявшие силу стариканы чувствовали себя всегда при деле. К тому же здесь поработал вовсе не слабосильный старец или освоивший пару фокусов самоучка.

Скай поднял коробочку и перевернул. Судя по клейму, сделана она была в мастерской почтеннейшего Дейра пятнадцать лет назад. Мастерская была, конечно, прославленная, вещи делала качественные, но за столько лет коробочку надо было перезарядить не меньше трех раз. Странности, вместо того чтобы разрешаться, только разрастались.

Дверь, которую ему наконец удалось найти, была незаперта. Судя по знакомому запаху, за ней ждал коридор. Тьма по-прежнему стояла крошечная, но это было правильно и даже хорошо. Значит, в подвале никого нет, дух ушел куда-то. От облегчения хотелось расплакаться, но тратить силы еще и на слезы Ник не мог себе позволить. Вот когда выберешься отсюда и

наешься, тогда можешь хоть волком выть. А пока – отдышался и ползи дальше. Где-то там, впереди, за много-много движений отсюда, свет, тепло и еда.

– Стемнело уже, сударь Скай, – окликнул Пит, выглянув в крошечное окошко возле кухонной двери. – Может, завтра посветлу продолжим, а то мне тут как-то не по себе.

Скай с радостью согласился: в домике привратника ждали оставшийся с обеда суп и уютный тюфяк. Осмотр дома только с виду выглядел плевым делом. А попробуйте-ка обойти десятки комнат, ощупывая магией каждый подозрительный угол, да еще пристально рассматривая каждый волшебный предмет – нет ли в нем каких дополнительных свойств? Ничего подозрительного не нашлось, и это было подозрительно само по себе. Где охранные чары? Куда все-таки девалась остаточная сила от падения и возвращения на место гаргульи? Зачем вообще на особняке чары, скрывающие волшебство, если волшебства тут ненамного больше, чем в любом другом богатом доме? Сплошные вопросы без ответов.

– Ладно, пойдем. Завтра осмотрим остальной подвал. И на чердак поднимемся.

Еще надо бы подняться на крышу и осмотреть внимательно гаргулий, да и вообще проверить, что там. Но об этом Скай пока старался не думать. Высота пугала его, пусть не до ступора, а всего лишь до холодного пота, но все равно радости никакой. А перед сном нужно думать исключительно о приятном: так отдыхается лучше.

Кухонная дверь открылась легко и без скрипа, выпуская волшебника и его спутника на узенькую лесенку, ведущую вверх.

– Эту дверь мы с Донни тоже проверяли, – заметил Пит, оглядевшись.

– Охранные чары могли быть не очень сильными, – пояснил Скай. – Сработали на вас и разрядились.

«Вот только куда делись все их следы?» – хотелось добавить ему, но пока что волшебник решил промолчать. Пит непременно доложит нанимателю о том, что тут было, так что показывать ему, что ты чего-то не знаешь и не можешь понять, совсем не нужно. Своей репутацией Скай очень дорожил. Так или иначе, но он в этом разберется. И выглядеть это должно как: «Задача была сложная, но мудрый волшебник с ней справился», а не как: «Этот баран долго созерцал новые ворота, прежде чем догадался, что в них можно войти».

Возле домика их поджидала новая неприятность. Оставленная без присмотра лошадь сумела оборвать повод и удрала. Конечно, ворота были закрыты, но забор вокруг имения был сломан во многих местах. А волков они слышали прошлой ночью, хоть и в отдалении.

– Придется искать эту глупую скотину, – вздохнул Пит. – А вы пока можете поужинать.

Ужин манил своей близостью, но Скай поддался благородному порыву.

– Пошли вместе, вдруг надо будет ловить? Вдвоем сподручнее.

Пит спорить не стал, и они зашагали по тропинке вдоль ограды.

– Сначала проверим дорожку к колодцу, – решил Пит. – Она натопанная, и рядом лужайка хорошая. Лошадь в кусты без надобности не полезет, она открытое поле любит. То есть бегать она будет по дорожкам и полянкам. Вот, что я говорил!

Кучер торжествующе указал на глубокие следы подков на мягкой глине рядом с дорожкой. Рядом с подковами виднелся и человеческий след: каблук сапога скользнул и четко отпечатался в глине.

– Эк вы тут оступились, – посочувствовал Пит.

– Я? – удивился Скай. – Я тут не ходил.

– Но это и не я. – Кучер поднял ногу и продемонстрировал почти плоскую подошву с ровным рядом гвоздиков.

Скай молча поставил свою ногу рядом со следом, и стало видно, что у волшебника нога заметно побольше. Парни переглянулись.

– Может, это еще гробовщики? – предположил Скай. – Или Дон?

– У Донни ноги еще побольше ваших. Да и след свежий совсем. – Пит поднес фонарь к самой земле. – Он уже после лошади прошел, видите, грязь с сапога упала в след от подковы? А Донни своими ногами теперь еще не скоро пойдет.

– Кому-нибудь из местных не может тут что-то понадобится? Ты говорил, здесь еще три деревни...

– Не знаю, – пожал плечами Пит. – Они где-то там, выше. Знаю только, что доходность у них аховая. Раньше они снабжали рудник, а уже тот приносил прибыль. А в последние годы из деревень шли какие-то совсем смешные деньги плюс оброк шерстью и провизией. Коз они там разводят, что ли?

– А кто с них налоги собирал? Если у покойного господина кроме привратника здесь не было никого?

– А я почему знаю? Может, привратник и ездил, а может, из деревень кого посылали? Я только домовую книгу видел, ну, где приход с расходом записаны, и ту мельком. Не моего ума дело, так-то.

– Ладно, встретим – спросим. Надеюсь, этот гость не увел нашу лошадь! – спохватился Скай.

– Да вроде в ту сторону некуда ее уводить, там за оградой сразу крутой подъем начинается, заросший колючками к тому же.

Дорожка вывела к высокому колодцу с каменными стенками и рассохшейся деревянной крышей-домиком. Рядом с бортиком валялось опрокинутое ведро. В грязи было полно следов лошадиных копыт – видимо, возмущенная долгим отсутствием хозяев кобыла просто решила заботиться о себе самостоятельно. Сама беглянка паслась посередине лужайки за колодцем.

Пит передал Скаю фонарь.

– Пойдите здесь, прямо посреди дорожки, на случай, если она решит вредничать. Скорее всего, на вас она не попреет. Но если все-таки решится, то лучше отскакивайте.

– Понятно, – кивнул Скай, не очень-то понимающий, что делать с лошастью, если она «вредничает».

Пит медленно, но уверенно пошел к лошади. Та вскинула голову, посмотрела на приближающуюся фигуру и отбежала на пару шагов. Пит приблизился, что-то тихонько говоря. Кажется, уговаривал не вредничать и сулил морковку. Морковки у него не было, и лошадь заподозрила обман. Она заржала, тряхнула гривой и отбежала еще дальше. Обошла Пита по дуге, но к Скаю приближаться не рискнула. Пробежала между ними и остановилась возле кустов, косясь по сторонам и фыркая. Пит двигался теперь очень-очень медленно, полушагами. Лошадь успокоилась, опустила голову и принялась щипать траву. Пит приближался. Осторожно, крадучись. Лошадь подняла голову, огляделась и снова начала рвать травинки.

Скай начал замерзать.

Внезапно лошадь вскинулась на дыбы с громким ржанием, так что Пит от неожиданности выругался, а Скай едва не уронил фонарь. Побалансировав на задних ногах, кобыла резко опустила передние и принялась ожесточенно бить задними копытами по веткам кустов. Сыпались листья, трескали ветки. Ругался, не решаясь приблизиться, Пит. Лошадиное ржание почти перешло в визг.

Скай, сначала немного оглушенный, пришел в себя и понял, что так взволновало лошадь: со стороны кустов тянуло могильным холодом. Нежить?!

Глава шестая

Скай набрал воздуха и открыл уже рот, чтобы предупредить Пита, но тут лошадь сорвалась с места и понеслась прямо на него. Вместо крика пришлось выдохнуть и сосредоточиться на защитной магии. Воздух вокруг потеплел и начал уплотняться, но слишком медленно, медленнее, чем приближающиеся полтонны ужаса.

Пит, успевший было отскочить с лошадиного пути, метнулся обратно и вцепился в повод прямо под мордой мчащейся кобылы. Рванул, поворачивая лошадиную голову вбок и вниз. Лошадь развернулась, разрывая копытами дерн. Истерически взвизгнула, ударила задними копытами воздух. Попробовала взвиться на дыбы, но висящий на поводьях Пит мешал. Тогда она принялась метаться из стороны в сторону, волоча человека за собой. Пит что-то кричал, но за ржанием и визгом лошади его не было слышно.

Скай сосредоточился и перебрросил защиту с себя на кучера. На расстоянии, да еще и при непрерывном движении объекта, это оказалось гораздо труднее, чем на экзамене в Академии. Но он смог, хотя именно после того экзамена публично заявил, что ему-де это заклятье никогда не потребуется, потому что он не собирается связываться со слабосильными напарниками.

Понял ли Пит, что произошло, или просто лошадь устала, но кучеру удалось наконец взять животное под контроль. Кобыла еще храпела и временами отрывисто ржала, но позволила человеку ухватить себя под уздцы и медленно повести по кругу. Бока лошади вздымались и опадали, с морды капала пена, и вид у нее был, с точки зрения Ская, похуже, чем у любого упыря.

Упыря, кстати, больше не ощущалось. Видимо, почуял магию и удалился под шумок.

– Ты чего застыл, – вполголоса, чтобы не вспугнуть едва начавшую успокаиваться лошадь, напустился на волшебника Пит. – Я ж тебе ору: «Уходи!», а ты стоишь столбом!

– Защиту ставил, – оправдался Скай. – Там в кустах нежить была.

Пит нервно обернулся и посмотрел на колышущиеся от ветерка кусты.

– Была?

– Удрала куда-то, они магии опасаются. Завтра поутру попробуем выследить, сейчас у меня сил маловато, а у них наоборот. – Скай показал на вышедшую из-за тучи круглую луну.

– А чего еще они опасаются? Она нам лошадь ночью не схарчит?

– На амулет для лошади у меня сил хватит, – успокоил волшебник. – А вот для нас уже нет. Но в дом она и так вряд ли сунется, у нас огонь, свет...

– Это хорошо, – кивнул Пит, не сводя, впрочем, глаз с обломанных лошадьё кустов.

Ночью никто так толком и не уснул. Пит положил рядом с собой топор и вскидывался на каждый лошадиный всхрап. Волки были уже ближе к имению. Птицы на озере устроили соревнование на самый душераздирающий вопль. Ская мучили дурные предчувствия. Впрочем, пророческого дара у него не было ни на грош, так что с первыми рассветными лучами он с радостью позабыл все дурные мысли. Кроме двух: во-первых, он так и не разгадал тайну гаргульи, и во-вторых, еды осталось очень мало, двум здоровым парням даже позавтракать как следует было нечем.

Утром помятый Пит почесал щетинистую щеку и спросил:

– Так каков план, сударь Скай? По-быстрому, я так разумею, мы уже не управимся?

– Какой я тебе после вчерашнего сударь? Мы ж уже вроде даже на «ты» перешли? – усмехнулся волшебник.

Погорячившийся вчера кучер смущенно потупился.

– На самом деле ты меня вчера спас, – признался Скай. – Я не успел бы закончить щит. Так что имеешь полное право называть меня просто по имени. И ругаться тоже.

Пит улыбнулся.

– Вы... Ты меня тоже вчера спас. Эта скотина мне едва кости не переломала. Да и там, на дороге, мне же неслабо так по башке прилетело. Свалился бы вскоре, если бы не твое волшебство.

Скай кивнул.

– Ну, с благодарностями разобрались, давай думать, что дальше. Мы с твоим господином сроки не обсуждали, я вообще полагал, что это предварительная договоренность, а потом еще основная будет. А он с ходу предоплату на стол – и «завтра на рассвете».

– Да, господин долгие разговоры не любит. Но мне хотя бы сказал, что пришлет кого-нибудь через две недели за нашими бренными останками, если не вернемся к тому времени.

– А что ж еды на две недели не дал?

– Еды надо было купить в Скалках, – смутился Пит. – Но я, виноват, думал, что сперва надо вам... тебе показать особняк. А вдруг бы ты топнул-хлопнул – и все, можно домой ехать? У нас же тогда экипаж был. Думал, если дело долгое, то я за провиантом сгоняю.

– Ну, сгонять ты можешь и сейчас – лошадь вроде после вчерашнего уже оклемалась?

– А сейчас мне уже что-то не хочется тебя тут одного оставлять, с нежитью этой. Да и в особняке по-прежнему странновато. Я, конечно, не волшебник, но что-то мне подсказывает, что эти ваши охранные чары совсем даже не закончились на Донни. Ну, та ловушка, может, и разрядилась, но где-нибудь есть и еще. С привратником, опять же, не все ясно: кто его куда девал? А вдруг убийца все еще по округе бродит? Мне, между прочим, господин велел присмотреть, чтобы все прошло спокойно. А это уже на спокойно не тянет.

– Ладно, а есть мы что будем?

– Осень же! В озере рыба, в лесу грибы, орехи, ягоды...

– Тогда давай так: до полудня будем искать провизию, а после пойдем упокоивать нашего неживого приятеля. До ночи с ним неплохо бы покончить. А дома займемся уже завтра, раз сроки не поджимают.

– Да, к ночи было бы неплохо избавиться от немертвого. Как-то мне плохо спится, когда он по округе бродит.

Коридор тянулся и тянулся. Нику временами казалось, что все это происходит не всерьез, не на самом деле. Что он спит. Может быть, даже подцепил горячку. И все это просто мерещится ему в бреду. Особняк, камера, знаки на спине, духи, голод и боль. Но такой боли во сне не бывает. И такого всепоглощающего голода тоже. Он уже примерился было укунить себя за запястье. Вонзить зубы и пить горячую кровь, чтобы хоть немного заглушить голод. Все равно этот коридор бесконечен. Из него не выбраться. Может быть, на самом деле он уже мертв? Может быть, те, кого одерживали духи, обречены в посмертии вечно ползать в темноте?

Боль в укушенном запястье оказалась внезапно острой. На глазах выступили слезы. Боль напомнила, что он жив. Жив, и будь все проклято, если он не выберется! Коридор не бесконечный. Он вообще не такой уж длинный, если вспомнить.

Что, не хочешь вспоминать? Боишься? Не зря дух назвал тебя слабаком, ой не зря! Ползи, слабак, ползи. Руку вперед! А теперь колено. И вторую руку...

Вторая дверь тоже не была заперта.

Рыбная ловля оказалась делом поначалу увлекательным. В детстве Скаю порыбачить не довелось: никто из родни не тратил времени на такую простолюдинскую ерунду, а гулять с другими мальчишками его не отпускали. Поэтому и копка червей, и прилаживание снасти, которую предусмотрительный Пит, как выяснилось, брал с собой во все поездки – «а вдруг случай подвернется?», – к длинному ивовому пруту, и закидывание удочки в воду казались ему чем-то сродни особой таинственной магии. И, как и положено незнакомой магии, поначалу она ему не давалась. Наживка на леске выписывала в воздухе петли и фортели, норовила зацепить

кусты или шлепнуться самому же Скаю на макушку. Но Пит оказался хорошим учителем, и вскоре ученик уже смог сам забросить удочку почти туда, куда целился.

– Начнет дергаться – сам не тяни. Толкни меня, я покажу, как вываживать правильно, – сказал Пит, забрасывая свою удочку неподалеку.

Конечно же, когда поплавок задержался, Скай на радостях позабыл все наставления и радостно потащил добычу к себе. Рыба рвалась и сопротивлялась. Волшебник тащил. Пит пытался что-то подсказать, но было поздно. Рыба сорвалась с крючка и скрылась в озерных глубинах, блеснув на прощание серебристым боком. Освобожденная леска свистнула возле самого уха незадачливого рыбака и запуталась в ветках прибрежного куста. Пит тихонько ругнулся, плавно вытянул из воды рыбину даже побольше упущенной Скаем и полез выпутывать леску. Скай пристыженно молчал.

– Ну хоть крючок не упустил, – вздохнул Пит, распутывая комок из нитки и листьев. – Так что для первого раза не так уж плохо.

Скай так, конечно же, не считал. Это был позорнейший провал. Уж если ты сумел овладеть высоким искусством волшебства, поражение в деле, с которым справляются даже дети, особенно уничительно.

Неопытность Ская вполне уравнивалась умениями Пита. Или просто удачей. К полудню в ведре плескалось достаточно рыбы, чтобы можно было не беспокоиться о еде до послезавтра. Ночи стояли уже холодные, так что о сохранности еды можно было тоже не слишком переживать.

На обратном пути Пит шел не по дороге, а по лесу вдоль нее, то и дело сворачивая в сторону. К особняку он принес связанный из плаща узел, полный грибов.

– Я там еще орешник приметил, но собирать некогда, – посетовал он, вываливая грибы в корыто. – А на кухне особняка корзина вроде есть, сделаем ловушку: вечером закидываем в озеро – утром достаем рыбу, и не надо с удочкой сидеть. Удочка, конечно, дело приятное, но сперва надо дела сделать.

Скай смотрел на него как на великого волшебника. Его собственные достижения на ниве добычи провианта так и ограничивались тремя пойманными рыбами. И двумя почти пойманными. Пожалуй, только то, что Пит боялся нежити, позволяло Скаю примириться с его возмутительным совершенством.

– Захарим? – предложил знать не знающий о страданиях волшебника кучер, доставая из ведра рыбину. – С супом возни больше.

Скай согласился. Его собственные кулинарные умения ограничивались чисткой купленных на рынке яблок да нарезкой колбасы. Зато он умел варить множество зелий. И даже мог процитировать полсотни волшебных рецептов по памяти. Пит, кажется, рецептами не утруждался вообще. Соль и травы он насыпал, не отмеряя, просто «на глазок». Даже удивительно, что в результате получалось вкусно.

Чтобы отвлечься, волшебник уселся чистить грибы. Это он умел: грибы тоже были нередким компонентом в волшебных составах. И, кстати, толстенькие белые грибы оказалось гораздо проще обрезать от грязи, чем хилые тонконогие поганки.

Обедали молча и торопливо. Времени до заката оставалось достаточно, но ведь нежить могла за ночь хорошенько спрятаться. Начать решили снова со склепа. Места упокоений притягивали немертвых, как уютное подполье мышей. Некоторые мертвяки предпочитали собственную могилу, но другие с радостью «обживали» и чужие.

– И ведь проверял же я этот склеп! – возмущался Скай, когда они снова шли к месту последнего упокоения хозяина особняка. – Никого там не было.

– Ну, может, оно не из склепа, а из леса пришло? Кстати, след, который мы вчера видели, его был, выходит?

– Это вряд ли. Следы нежити я бы почувствовал, – пояснил Скай. – От них холодом тянет, как от открытого в мороз окна.

– Бррр, – поежился Пит, сжимая покрепче прихваченный на всякий случай топор.

– Не нервничай. Не вся нежить одинаково опасна, – улыбнулся Скай. – Нечисть, которая человеком никогда и не была, гораздо зловреднее бывает. И магия у них ого-го, людям не снилась, ни живым, ни мертвым. А покойник, даже самый беспокойный, он всего лишь бывший человек. Или тело, или дух. А у тебя и то и другое в наличии, так что ты гораздо круче.

– Все равно мерзко. Чего им не лежится?

– По-разному. Кто-то уверен, что без него тут дела никто не доделает. Кто-то так сильно зол был, когда умирал, что встает с обидчиками разбираться. Кто-то помер в помраченном сознании, да так и не сумел понять, что помер. Ну а кого-то и подняли. Темный дух, нечисть такая, это умеет. Вселится – и ходит. Сам-то он бесплотный, а, видно, хочется телесных радостей попробовать. Вот и вселяется. Может в неразумное существо – в животное там или в очень больного человека. А может и в свежего покойника подселиться. Притом самое гадкое даже не то, что вселяется, а то, что, когда он уходит, покойник продолжает ходить, пока не развалится. Только совсем уж бессмысленно. Бродит, смердит, народ пугает.

– Меня так уже одним описанием напугал, – согласился Пит.

Про то, что еще покойников могут поднимать волшебники, Скай не договорил. Не то чтобы хотел это скрыть, просто к слову не пришлось, а до склепа они как раз дошли.

В склепе по-прежнему царил покой.

Скай огляделся и вздохнул.

– Ну проверить надо было, – пожал плечами Скай. – Теперь идем на поляну, где этот мертвяк вылез.

Сейчас лужайка за колодцем выглядела мирной и спокойной, о ночном происшествии напоминал только взрытый копытами дерн.

Скай направился напрямик к обломанным лошадьё кустам. При свете дня кусты были почти прозрачны, листва с них уже почти вся облетела. Еще и лошадь вчера обтрясла ветки как следует.

Волшебник наклонился, осмотрел землю. Нашел едва заметные борозды на земле, там, куда лошадиные ноги точно не доставали. Растер руки, словно надевая невидимые перчатки. В сущности, так оно и было: кисти окутало приятное тепло. Дальнейшая работа приятной не была. Скай зажмурился, поднес руки к лицу и наложил заклятье на глаза.

Мир вспыхнул. Стал оранжевым с зелеными прожилками, текучим, переливающимся. И на земле мрачными фиолетовыми пятнами проступили следы.

– Ты только не пугайся, – предупредил волшебник, на всякий случай пока не поворачиваясь к своему спутнику. – Глаза у меня сейчас странные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.